

Елена Сусова

1—100

Стихотворения

Елена Сузова
1—100. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22616122

ISBN 9785448364389

Аннотация

Это первый сборник первых 100 стихотворений. Здесь собраны стихи наивные, почти детские, не испорченные взрослыми страстями. А также сюда вошла часть стихотворений о первой несчастной любви, полная страдания и непонимания.

Содержание

Нежность	6
Ветер дует	7
Страница	8
Слова, сгустки белого света	9
Ожидание счастья	11
Камень	12
«Я полечу туда, где небо...»	13
Бабочки	14
Любимый, скажи...	15
«Глупые люди слагают пустые фразы...»	17
«Я думала, худо в разлуке...»	18
Небо	20
Стружки	21
Тени	22
Любить всё-таки нужно!	24
Пессимизм	25
Ива	26
Принцесса	27
Пророк и его возлюбленная	35
Христов завет	37
Душа и тело	39
Его любовь не умерла – она сама её убила	40
Основавшие Китеж	42

1—100
Стихотворения
Елена Сусова

© Елена Сусова, 2017

ISBN 978-5-4483-6438-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нежность

Я б зачерпнула тебе звёзды нежностью
И луну дала бы вместо фонаря,
Чтоб разлука не была безбрежностью,
Чтобы жизнь мою зажгла твоя заря.
Я бы радугу коромыслом света
На плечи свои накинула,
Только чтобы в душе твоей было лето,
Чтобы радость в тебе не сгинула.
Я бы парусом – листья кленовые,
Маяком бы – берёзку белую.
Ты скажи те слова неновые,
Те красивые, робко-смелые,
Они для меня будут первые.
Я бы бабочек лёгких – чайками,
Я бы зелень лесов – волной,
Я бы звёзды – рыбьими стайками —
Всё бы сделала, чтобы быть с тобой.

Ветер дует

Ветер дует, как будто злится
На нас за неведомый грех.
Человек, что летает как птица,
За спиной слышит только смех.
Сколько времени нужно нам,
Чтоб понять, как неправы были?
Каждый должен сознать сам,
Отчего небеса застыли.
Отчего смоляные слезы
Из сосновых сочатся ран,
Отчего так белы березы,
Лес превратившие в храм,
Каждый должен почувствовать сам.
Дует ветер и бурей плачет,
Рыдает небо над головой,
Но для нас ничего не значит
Мертвый пепел у нас за спиной.

Страница

Сколько лет, скитаясь по равнинам,
Что пустотой подобны небесам,
Я думала лишь о любимом
Со страстью детской к чудесам.
Я столько лет потратила напрасно,
Себя стараясь схоронить,
Что знаю по себе, насколько ужасно
Ничто на свете не любить.
Мой разум, будто ювелир:
Мир искажает грань,
Вплетенная в сапфир —
С небес зовущее: «Восстань!»
Я так много по свету бродила,
Что поняла: все повторяется,
А то, что вправду сердцу мило,
В душе в глубинках затеряется.
Я видела мир, не уходя далеко:
Читала людские глаза
И слышала, как высоко
Песню поет скиталица-гроза.

Слова, сгустки белого света

В безмолвной степи грустила луна,
Серебром осыпая траву.
Тихой песни небесной струна
Арфой дрожала, как сон – наяву.
Звезды беззвучно шептали
Неведомым языком.
Наверное, они знали,
Что было и будет потом.
Немая бежала река.
Чу! Ухнула где-то сова,
И, растворяя седые века,
Зазвенели в ночи слова,
Которых никто не слышал,
Но есть они в сердце каждом.
Дух в жарком огне полыхал,
Но они утолили жажду.
Слова, сгустки белого света,
Мой исчерпали страх.
Солнце вспомнилось из Завета,
Сгинувшего в веках.
А слова те горели огнём,
Но не жгли моих восхищённых глаз.
Ночь диким, как ветер, конём
Убегала от слов сейчас.

Вспыхнув, угасло белое пламя,
В душу впитавшись, в кровь.
Этих слов было чистое знамя,
Простое и скромное слово... Любовь!

Ожидание счастья

Капает грустный дождь.
Это небо плачет за нас.
А ты всю жизнь Его ждёшь,
Чтобы Он от всего тебя спас.
Он тоже где-то грустит,
Только Он мужчина: не плачет.
Отраженье луны блестит
И по водной ряби скачет.
Всю жизнь ждёшь отразивших небеса,
Пронзительных и любящих очей
И веришь в сказку, чудеса
И сердце, лавы горячей.
А где-то ходит Он,
Ища тебя в девичьих лицах...
Жизнь – страшный, глупый и ужасный сон,
Где может быть без крыльев птица,
Где нет любви,
Нет счастья для двоих...
Пожалуйста, мечтай и жди
Тех синих глаз – небес твоих.

Камень

Реки шумят, и пенится
Безумия в них слюна.
А мне отчего-то верится,
Что лучшее принесёт волна.
Кто-то бредёт по течению,
Кто-то стремится к истоку.
Одни поднимают затмение,
Другие руки дают пророку.
Только камень, сын высоких скал,
Остаётся там, где всегда стоял
Его не шелохнёт волна,
Если он держит упор.
Он один в жизни странного сна
Человек – не беспутник, не вор.
Вода бурлит холодная, как лёд,
А камень тёплый от солнца внутри.
Кто ищет, тот в камне найдёт
Большое и вечное пламя любви.

«Я полечу туда, где небо...»

Я полечу туда, где небо
Живет без солнца, в темноте;
Голодным испеку я хлеба
И свет найду я в пустоте.
Я вырву ветром прутья у клетки,
Что отнимают у вас свободу,
Я сотру ваши черные метки,
Я оживлю погибшую воду.

Бабочки

Бабочки – белые птицы.
Они не страшатся разбиться.
Они не боятся от света сгорать,
Они ведь умеют к солнцу летать.
Бабочка – ангел, потому что имаго,
Высшая степень души,
А ведь росла в темноте оврага,
Вдали от людей, в глуши.
Бабочка – молчаливый аскет
Из тех, кто живёт в пещере,
Исполняя священный обет
Пробудить человека в звере.
Многим бабочки нравятся,
Ими многие восхищаются,
О гусеницах же забывают,
Гусениц убивают,
Не видя в них красоты
Тех, кем они станут,
Но ведь из вот такой «пустоты»
Белые птицы восстанут.

Любимый, скажи...

Сколько зим, сколько вёсен
Тишина и покой
Средь седеющих сосен
В нашем с тобой
Живом лесу царят?
Эти деревья, как в сказке,
Нам о любви говорят,
И я мечтаю о твоей ласке.
Где же ты, милый?
Я знаю, ты есть!
Пошли же, любимый,
Благую мне весть.
Скажи, что приедешь за мной
Через несколько лет,
Мой Богу подобный герой,
Как солнце, несущий свет!
Скажи: «Слишком много работы»,
Но любишь меня одну.
Слова, как медовые соты,
Запечатлели навек луну.
Не говори, что не любишь,
Что тебе я уже надоела:
Счастливую сказку погубишь,
Где свет наш действительно белый.

«Глупые люди слагают пустые фразы...»

Глупые люди слагают пустые фразы.
А жизнь – это рак, а стихи – метастазы.
Как мудро звучит сплетение слов;
На самом же деле их смысл не нов.
Свое имя горит под чужим смыслом:
Не мудрено назвать радугу коромыслом.
А ты попробуй стрекозы крылья
Росой расплескать по ковылью!

«Я думала, худо в разлуке...»

Я думала, худо в разлуке,
Когда нет любимого рядом.
Хуже, когда любимые руки
Отравлены смертью, как ядом.
Мне жалко до слёз
Тех, кто это постиг:
Жизнь, как рощица белых берёз,
В его гроб превратилась в миг.
А я могу ещё его узреть,
Ещё могу его обнять...
Не дай то, Бог, нам умереть,
А слов любви недосказать.
Как чистое небо, голубеют глаза,
Которые я люблю...
Тоскливо бежит по щеке слеза...
Разлука – не сон. Увы, я не сплю.
Мне на празднике грустно,
Хотя совсем недавно я от радости пела...
Без него в моей жизни пусто,
Глупо все, некрасиво, несмело.
Я заплетаю косицу,
Как волю свою, туго.
Нет, я не могу веселиться
Без милого, нежного друга.

От его молчания я почему-то плачу.
Не от обиды – от одиночества вечного.
Может, для него я не больше значу,
Чем звезда – для пути вечного?
Но верю, что меня он любит.
А плачу я от отчаянья.
Боюсь, что меня забудет,
И мучаюсь от раскаянья.
Смешно плачу я, по-язычески,
Не солеными горько слезами,
А не высыхающими практически
Этими вот стихами.

Небо

Небо в жизни неизменно,
Как любимое – нетленно.
Небо вечно надо мной,
Это небо над тобой.
Небо тихое синее,
Облаками свет даря.
Мысль одна меня в ночи согреет:
Ты всё-таки любишь меня.
Я верю в этот чудный миф,
Где радость не погасла...
А ветер, ветер – дикий скиф
В огонь лишь подливает масло.
Облака пронизаны небесным светом,
А радуга – как крылья стрекозы!
Зимой жила, как будто летом,
И не страшилась я грозы.
Грозы стрелы-перуницы
Убивают нелюбимых.
Ослепительные птицы
Не клюют счастливых.

Стружки

Что ж грустите, милые подружки?
Пригорюнились родные березки.
Сосны валят, только стружки
Из-под пил, как слезки...
Сосенки-красавицы кровушкой-живичкой
Льют себя на траву...
Я могла быть птичкой —
Крылья мне по нраву.
Но добрый отче-лес
Никто не защитит...
Средь солнечных небес
Перунов гнев гремит.
Тонкие травиночки
Сохраняют силу.
Дереву-кровиночке
Роем мы могилу.
Плачут, плачут, посмотрите,
Девушки-березки.
Вы огнем сгорите
За их боль и слезки.

Тени

Вы не люди, вы – тени,
Что над счастьем моим нависли.
Отворила вам светлые сени,
Но сливки в ответ закисло.
Что же вы, тени скрытые,
За добро отплатили злом?
В очи, росой умытые,
Значит, ядом плюём?
Тени, идите прочь
С моего двора!
Ступайте, ступайте в ночь,
Не ведающие добра!
Входите, лесные звери,
С гостями заходит Бог!
В ваши сердца я верю,
За вами не вьётся смог!
Ешьте меня, родимые,
Мне не жалко себя для вас!
Мы с вами будем счастливыми,
Своих не скрывая глаз!
Мне ничего не жалко,
От теней вы мои застои...
Мы ломаем их зло, как палку,
И заживём в покое.

Звери мои, други лесные,
С вами я будто вдали от людей.
Когда мы израненные, больные,
Они делают нам больней.
Звери, тени меня ослепили,
Солнце собой закрыли,
Но гордое сердце они не сломили,
И звёздные очи волками завыли.
Пойте же, грозные волки,
Проклинайте мою судьбу.
В родные колки
Я к вам уйду.

Любить всё-таки нужно!

Любовь – последний крик души заблудшей.

А коль не знал, так слушай лучше.

Знаешь, вся жизнь – великая скука,

Но скрасит её с любимым разлука

Да пара-тройка смущённых глаз,

Каких-то глупых и умных фраз.

Огонь горит внутри тебя

И потушить его нельзя.

Так чтоб не мучиться напрасно,

Зажги огонь любви прекрасный.

И смерть страшна уже не будет,

Когда ты знаешь – сердце любит.

Солнышко светит,

Всё в мире растёт.

Никто не заметит,

Как чувство умрёт.

Но присмотришь: уж в тебе пустота.

И пусть напугает тебя темнота!

Пессимизм

Как скучен мир!
Как сер и глух...
Но звуки лир
Пронзают дух.
То песня сердца
В груди стучит.
На счастья дверце
Замок висит.
На нём и имя есть...
Не будем говорить о нём,
Ведь рядом там добро и честь
Стоят, объятые огнём.
Костёр жестокий —
Смех людской.
Не слышен здесь далёкий
Прозрения прибор.
Нет солнечного света
Среди тумана.
И не наступит снова лето
В морозе, холоде обмана.

Ива

В том краю зеленом нивы,
Люди были молоды и красивы,
И лишь над ручьем склонилась ива:
Только она одна грустила
О том, что люди бывают злые,
Что люди бывают плохие...
А добрых людей мало.
А, может, уже не стало?
Под ивою воин сидел над могилой
Невесты своей милой, любимой.
Пока он границу оберегал,
Свой же кинжал ему в спину послал.
Но его невеста дорогая,
Сердцем любовь защищая,
Удар приняла на себя,
Все так же его любя.
Он за нее отомстил
И подлого человека сгубил,
Но живой водицы нет окрест
И чуда в мире не бывает.
И только лишь под ивой крест
Людей поступки понимает.

Принцесса

Среди весенних гроз
И холода снегов
Жила царица роз,
Прекраснейшая из цветов.
Где журавли летели
И заливался песней соловей,
Там древние боги велели
Ей жить, становясь всё милей.
Как в лесу родники,
Её голос звенел,
И нежной руки
Был белей только мел;
Глаза зеленели, как луг,
А в локонах звёзды таились.
И каждый на свете был её друг,
И Богу о ней все молились,
Звери правду открывали,
Ветер яством угощал.
Но Принцессу вдруг украли —
И вместе с нею мир пропал:
Исчезли Леший, Домовой,
Чугайстырь, навьи, вилы...
И пошатнулся наш покой
Под гнётом злой и страшной силы.

Средь золота живёт Принцесса,
Бриллиантом, дивным украшеньем...
А ей бы средь живого леса
Быть полуночным виденьем.
Ей тяжело. Но тяжелей
Всем миром без Принцессы жить,
Ведь нет красавицы светлей,
Которую б смогли любить.
И вот один из тысяч принцев
Решил на свет её вернуть.
В рубашке и престарых джинсах
Надумал землю обогнуть,
Ведь дело было в наши дни,
А может, было в старину...
Прошёл ли год, а может, три —
Искал наш Принц её одну.
С Принцессой не был он знаком,
О ней и раньше не слыхал,
Имел лишь шерсти путеводной ком,
Что направленье показал.
Он шёл дорогой дикою,
По рекам без мостов...
Луною светлоликою
Бродил среди лесов.
Однажды поздним вечером
Он встретил старика.
И делать Принцу есть чего,
Но дедушки рука
Его тотчас остановила.

Кто ж был когда-то тот старик?
В руках его вся мощь Асила
И видно свет сквозь старый лик.
Возможно, это древний бог,
А может, и стареющий герой.
Как боевой трубящий рог,
Сказал: «Вот приключится что с тобой.
Идёт красавица во мгле,
Ступая тихо, как Лешак.
И мгла ведёт её к тебе,
Но разгони ты этот мрак.
Она идёт. Вдруг света луч
Её дорогу озарит.
Глянет: среди небесных туч
Прекрасный юноша парит.
И ярче солнца запылает
В душе её твоя любовь,
И сердце девичье растает,
Умрёт, тобой воскреснет вновь.
Ты загляни в её глаза —
Увидишь мудрость и покой.
Как виноградная лоза,
И вместе с тем полна грозой.
Но смолкнут птицы
И цветы завянут...
Не долго будешь веселиться,
Печали дни настанут.
Зло придёт в ваш светлый мир,
Ты с ним сразишься.

Я слышу звон схлестнувшихся секир,
Я вижу, что врага ты не боишься.
Принцесса плачет,
Дождь идёт.
Всё это значит:
Кто-то умрёт.
Твой враг тебя достоин...
Да, и доспех его – гранит.
Ты доблестный и храбрый воин,
Но всё же будешь им убит.
Принцесса очень сильно любит
И жить не сможет без тебя.
Она себя погубит
От горя и... любя.
Одумайся, может, не стоит
Идти искать свою судьбу?
Тебя другая успокоит...
Принцессы нету наяву!»
«Спасибо, дед, за твой совет,
Но я иначе не могу:
Мне ведь теперь и свет – не свет,
Пока Принцессу не найду.
Скажи, старик, она какая,
Любовь моя и смерть моя?»
«Душа её совсем лесная...
Принцесса есть мечта твоя!»
И в тот самый миг
Холодный ветер подул.
Исчез старик

И Принц уснул.
Проснулся рано, на заре,
И сразу в долгий путь собрался.
По небу, будто в янтаре,
Даждьбог на колеснице мчался.
Прошли недели, может, годы,
А Принц Принцессу всё искал.
Однажды он из-под скальной породы
Меч-Кладинец достал.
А в Кладинце была удача,
Удача эта – чудеса...
Меж тем Принцесса где-то плачет,
С тоскою глядя в небеса.
Она бы вышла – нет дверей,
Держат её цепи-оковы,
Но это всё не страшно ей,
Ужасней, что нельзя сказать ни слова.
Как птица в клетке золотой,
Она взлететь не может.
Однажды явится герой,
Из клетки выпорхнуть поможет.
За клетью – страх и зла безбрежность,
Но Принц Принцессу защитит,
Наполнит сердце чудо, нежность,
Душа над телом воспарит.
И с думою нелёгкой этой
Катилась по щеке слеза,
Пронзали в поисках ответа
Людей принцессины глаза.

А люди шли толпой,
Без лиц и без имён.
Никто небесной красотой
Не был из них пленён.
Души не видела толпа,
А тел красивых в мире много,
Толпа всегда внутри мертва,
В сердцах их не бывает Бога.
Принцессу злом заколдовали:
Теперь никто её не замечает.
И принцы холодно взирали,
Как бродяжка по тропе ступает.
Ноги исколоты в кровь,
На губах – немой крик:
«Где чудо – Святая Любовь?
Я хочу умереть в этот миг!»
Больно... Больно. Больно!
Видеть своё небо в беде.
Довольно... Довольно. Довольно!
Оступаясь, идти по воде.
Кто спрятал крылья?
Зачем их у неё отнимают?
Не быть Принцессе юной пылью,
Покуда звёзды с небес сияют.
А Принц идёт,
Со злом сражается,
О ней поёт
И улыбается,
Только глаза его грустят,

И тени от улыбки нет:
Принцессу видеть хочет взгляд,
Иначе же и свет не свет.
Вдруг видит Принц Принцессу,
Которую никто не зрит.
Так сгинул средь живого леса
Проклятия седой гранит.
И видит Принц: она живая,
Пред ним смущается стоит...
Бродяжка дикая, простая,
А взгляд её огнём горит.
Из тысячи принцесс
Она одна была Принцессой.
Случилось чудо из чудес
Под синевой пронзительной небесной.
Принцесса как окаменела:
Огнём её в тот миг пронзило.
И стала робко и несмело
Расти в душе свободы сила.
Красивый парень, просто бог,
Так смотрит, будто видит душу,
Как будто наконец-то смог
Явиться с корабля на сушу.
Ах, как сладко сердцу больно!
Как внутри душа цветёт!
Птицей вольной
Она пускается в полёт.
И песня, песня
Волнует слух.

И ветер, ветер
Овет дух.

Пророк и его возлюбленная

Бедный, не чтимый никем пророк
Взглядом ласкал птицу,
Зная свой человеческий рок:
Так высоко никогда не взвиться.
Птица летела,
Опаляя жаром очей.
Изгиб благородного тела
Исчезал под огнем лучей.
Высоко летела под облаками,
Недостижимой звездой сияла
И тысячи юношей неземными глазами
В мечту о себе навеки влюбляла.
Пророк был так низко,
Земля под ним качалась зыбко...
Но промелькнула близко-близко
Его звезды ночной улыбка.
Юное сердце затрепетало
В бесплотной надежде,
А дивная птица по небу летала,
Подобная солнцу, как прежде.
Видела птица
В степи коня.
Но ей приземлиться
Было нельзя.

Жаль, не могла она скакать,
Как этот конь, и жить привольно:
Ее удел – летать,
Когда душе на крыльях больно.
Вьются с дивною птицей
Орлы, соловьи и голуби,
Но ей хочется утопиться
В земной проруби,
Ей хочется быть земной,
Ей хочется быть с конем...
Не хочется быть звездой,
Если сиять не при нем.
Летала птица в облаках.
Жила и превратилась в пыль.
И умер, превратился в прах
Конь, топчущий земной ковыль.
И дикий варвар-ветер
Перемешал их пепел.

Христов завет

Эта неиспитая боль
В заплаканных глазах...
А сердце разъедает соль
И превращает душу в прах.
Распахни небесную синь
Звёздно блистающих глаз,
Тяжёлую ношу скинь
И выслушай мой рассказ.
Лилась из недр жара
И землю солнце проклинало,
Кусалась жутко мошкара
И степь под небом иссыхала.
Шёл странник измождённый,
Пылал его голодный взор,
В войне со злом непобеждённый
Он оставался до сих пор.
Он был один на поле боя,
А против – целый Легион.
Он траву закрывал собою.
Казалось, это – жуткий сон.
Всё вражье племя полегло —
Он от победы зарыдал.
Их было много, они – зло,
Но он им всем добра желал.

Он говорил: «Мы с вами – Божьи дети!
У всех единая кровь,
Нельзя, нельзя так жить на свете,
Есть чувства лучше, есть Любовь!
Терпите неразумное чадо,
Что колотит вас по щекам,
Терпите вся и всех, ведь надо,
Чтоб мир жестокий превратился в храм!
Поверьте мне: я Божий сын,
Я был в раю.
Отбросьте зла ненужный тын,
Ступите на тропу мою!
Я сердцем освещу дорогу,
Чтоб превратился бедный край,
Принявший человечью ногу,
В творенье лучшее, чем рай!..»
Он говорил и говорил сквозь слёзы,
Но люди злостью своею глухи...
Внимали белые берёзы
Дарованные ветром слухи.
А странника народ сгубил,
Поиздевался, на кресте распял.
Над сотнею его могил
Холодный неба свет сиял.
Он обещал воскреснуть снова —
Мы распинали его вновь.
Нам от Христа осталось слово,
Из рая взятое, – Любовь.

Душа и тело

Душа, великой стали грозный меч,
Оковы-ножны скинуть захотела;
И перестали слёзы течь,
И снова сильным стало тело,
И крылья над головой взмахнули,
До этих пор никем не зримые.
Печально небеса вздохнули,
Доспехи дав непобедимые.
Меж тем, забыты искрой Бога,
В земле сырой лежали ножны...
Для них окончилась дорога,
Мечты, надежды стали ложны.
Душа парила высоко,
Не зрела маленькой Земли...
Душа от тела далеко,
Да всё ж единые они!

Его любовь не умерла – она сама её убила

Она была ему верна,
Она его всегда любила.
Его любовь не умерла,
Она сама её убила.
При нём всегда она терялась
И глаз его, как тьмы, боялась.
Она о нём совсем не знала,
Но память деве рисовала
Его прекрасный идеал.
Пусть он о ней вообще не знал,
Он просто жил.
Кто это был?
Кого любил?
Не знала бедная она.
Удача с ним была всегда,
Удача от её молитвы.
Живым он выходил из смертной битвы.
Он не был для неё кумиром,
Он просто был её всем миром.

Ей надоело так любить,
Ей захотелось лучше жить.
Она нашла себе мечту

И предала его кресту.
Не для того, чтобы молиться,
А для того, чтоб не влюбиться.
Она его совсем забыла...
Любила ли, иль не любила?.

Основавшие Китеж

Милый, любимый
Вернулся с войны.
Стал всеми гонимый:
Герои стране не нужны.
Тогда он пошёл
И нашёл
Ту,
Которую на свете понимал одну.
Он у неё спросил:
«Скажи, я ль победил?»
Подруга, светлыми очами посмотрев
В глаза его, сказала нараспев:
«Ты себя не потерял
Среди безликости толпы.
Сбылось не всё, чего желал,
Но в Человека превратился ты.
Не любят люди тех, кто выше;
Не любят тех, кто их сильнее...
Такие люди сердца и души не слышат,
С годами не становятся умнее.
Ты, друже, не грусти:
И что с того, что был не понят?
Среди травы
Ты как цветок расти:

Тебя другие не догонят.
И верь в мечты,
И знай, что чудо в свете есть.
Ты чист, как капелька росы,
Так не верши же злую месть».
И он, не мало удивясь,
Ответил ей, на стул сядясь:
«Не знаешь мудрости своей:
Ты видишь души у людей.
Мне было плохо на войне,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.